

УДК 34 (002) (476)

Т.З. Шалаева

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Проблемным полем действующего информационного законодательства является двуединая природа информационных ресурсов как совокупности документированных информационных единиц, создаваемых творческими интеллектуальными усилиями человека, но не закрепленных правовой охраной авторских прав, патентной охраной (кроме информационных ресурсов в виде баз данных), и носителя этих единиц, имеющего материальную оболочку и являющегося объектом права вещного. Автором проведен анализ нормативного массива, исследованы различные теоретико-правовые подходы к решению проблемы, предложены собственные выводы.

Введение

Статья направлена на разработку теоретических подходов к оценке информационного ресурса (ИР) с материальной и нематериальной позиции для включения его в состав имущества и представления в качестве информационного продукта, обладающего совокупностью правовых характеристик объекта правоотношений как публично-го, так и частного характера. Нерешенность фундаментальных вопросов прав на ИР приводит не столько к «жонглированию» словами «собственник», «обладатель», «владелец», «правообладатель», «принадлежность», «присвоенность» и т.п., сколько к ослаблению эффективности правового регулирования информационных отношений, снижению качества юридической техники законотворческих процессов, увеличению негативных последствий в правоприменении.

Что же мы имеем в отечественном нормативно-правовом массиве? Следует отметить попытку законодателя нормативного оформления права собственности на ИР в правовом режиме ИР, что нашло отражение в Законе Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации», в котором установлено, ИР могут быть государственными и негосударственными (ст. 23 Закона). Субъектами права собственности на информационные ресурсы могут быть: граждане, органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления, юридические лица коммерческого и некоммерческого характера, а также зарубежные государства, международные организации, иностранные юридические и физические лица. В законе установлены определения: «собственник... информационных ресурсов... – субъект информационных отношений, реализующий права владения, пользования и распоряжения... информационными ресурсами», «владелец» ИР, реализующий триаду правомочий в пределах и порядке, определенных собственником и законодательством, а также «обладатель» и «пользователь» ИР [1]. Закон закрепил в правовом режиме ИР право собственника на документированную информацию, предоставляемую в государственные ИР в обязательном порядке, и право использования этой информации, а также права «совместного владения» государства и субъектов, представляющих эту информацию вне зависимости от их организационно-правовой формы, что свидетельствует об определении ИР как элемента состава имущества.

Правовой режим ИР включает в себя и право использовать ИР в качестве товара с применением основных принципов гражданско-правового договора. Определение на законодательном уровне отношений собственника ИР (владельца, обладателя, пользователя) и обработчика и других субъектов информатизации, установление их основ-

ных полномочий в целом оформляет правовой режим ИР только с позиций института права собственности. Причем право собственности на ИР не распространяется на информационные технологии, комплексы программно-технических средств, информационные системы и сети, принадлежащие другому собственнику, с помощью которых осуществляется обработка ИР в порядке предоставления услуги.

Наряду с установлением общих правил в области права собственности на ИР прописан правовой режим государственных ИР. ИР, обеспечивающие суверенитет и хозяйственную самостоятельность Республики Беларусь, характеризующие ее экономическое, социальное и оборонное развитие, являющиеся ресурсами государственного значения, относятся к республиканской собственности, что подробно освещалось [2].

Проблемным полем действующего информационного законодательства является двуединая природа ИР как совокупности документированных информационных единиц, создаваемых творческими интеллектуальными усилиями человека, но не закрепленной правовой охраной авторских и смежных с ними прав на ИР, патентной охраной (кроме ИР в виде баз данных) и носитель этих единиц, имеющий материальную оболочку, являющийся объектом права вещного. Понятие интеллектуальной собственности имеет в сфере обращения ИР достаточно ограниченное применение, так как объектом таких отношений выступает творческий продукт, результат интеллектуальной деятельности, к которому информация не отнесена. Закон «Об информации, информатизации и защите информации» не распространяется на отношения, связанные с охраной информации, являющейся объектом интеллектуальной собственности. В качестве объекта интеллектуальной собственности, принимая во внимание, что «информация – это сведения», выступает секрет производства «ноу-хау» как сведения, охраняемые в режиме коммерческой тайны согласно статьям 140, 1010 Гражданского Кодекса (ГК) Республики Беларусь [3].

Отечественное гражданское законодательство в качестве объектов гражданских прав, предусмотренных ст. 128 ГК Республики Беларусь [3], наряду с вещами, включая деньги и ценные бумаги, иным имуществом, в том числе имущественными правами, работами и услугами, нематериальными благами законодатель выделяет и исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность) и нераскрытую *информацию*. Определение же информации в Кодексе не раскрыто, лишь упоминается в ст. 910 в качестве объекта договора франчайзинга, а согласно ст. 140 ГК она отождествляется со сведениями о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах. Законодатель предоставляет информации охрану лишь в качестве *нераскрытой* информации, если она составляет служебную тайну или коммерческую тайну (коллизия норм в определении «тайны» нами уже отмечалась) [4, с. 130]. Информация гражданским законодательством вынесена за рамки интеллектуальной собственности и не находит, как отмечалось, отражения в качестве объектов интеллектуальной собственности. Если мы обратимся к акту «Об авторском и смежных с ним правах», то в том перечне объектов авторского права также нет речи об информации либо ИР.

Анализ норм гражданского законодательства позволяет выразить точку зрения о наличии достаточно неразвитого правового регулирования предоставления и использования информации с помощью ряда исключительных прав, отдельных прав и отдельных специальных правовых институтов. Нормы *авторского права* ориентированы на защиту внешнего проявления произведения, его формы, что дает возможность информации, содержащейся в нем, беспрепятственно распространяться третьими лицами. В *па-*

применение как в отечественной, так и в зарубежной доктрине, законодательстве и практике. Ученый отмечает, что к середине XX столетия из всех категорий формируются и наиболее часто используются три понятия: исключительные права; право промышленной собственности и право интеллектуальной собственности [11, с. 342], а в XVII–XVIII вв. складываются предпосылки формирования проприетарной концепции прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Проприетарная теория (от лат. *proprietas* – собственность) прав на идеальные достижения человеческого ума постулирует интеллектуальную собственность как аналог вещного права с одним отличием в области ее применения. В отношении данной теории в XIX в. появилась открытая научная оппозиция, теоретические дискуссии цивилистов продолжаются и по сей день. Не вдаваясь в исторические научные баталии, отметим некоторые наиболее наглядные точки зрения, выделение которых влияет на ход нашего исследования, задачей которого является выявление сущностной связи права собственности и исключительных прав в контексте правового режима ИР. Многие авторы отмечают, что современное зарубежное право зачастую устраняется от прямого ответа на данный вопрос. Но дискуссии о правомерности слияния, ответвления, общего «трудового» корня (Дж. Локк) и т.п. этих двух категориальных понятий права собственности и права интеллектуальной собственности до сих пор имеют свежее дыхание. Вопросам интеллектуальной собственности уделяют внимание белорусские ученые: Д.Д. Ландо, В.В. Самохвал, С.С. Ветохин, В.Г. Назаренко.

Основной аргумент критики основан на недопустимости отождествления правового режима материальных и нематериальных объектов. Бельгийский ученый Э. Пикар, обосновывая свою позицию в противовес проприетарной концепции, вводит новый термин «интеллектуальные права» и указывает, что они находятся вне классической триады вещных, обязательственных и личных прав и существенно отличаются от права собственности на вещь (по времени, территории действия, объему охраны, особенностям использования) [12, с. 71–72].

Российские ученые высокого ранга Г.Е. Авилов, В.А. Дозорцев, И.А. Зенин, В.О. Калятин, А.Л. Маковский, являясь открытыми противниками данной концепции, считают в принципе термин «интеллектуальная собственность» достаточно неудачным [7, с. 41], называя заблуждением существующее мнение о том, что интеллектуальная собственность воспринимается как ответвление от общего корня традиционного права собственности. Аргументация основана на выделении предпосылок формирования проприетарной теории и ее несоответствии классической триаде прав собственности (И.А. Зенин) [13], на раскрытии заблуждения относительно внешнего функционального сходства: «исключительные права по своей сущности выполняют ту же функцию, что и право собственности» (В.О. Калятин) [14].

Российский ученый В.П. Павлов высказывает абсолютно противоположную точку зрения, говоря о «генетической связи права собственности и права интеллектуальной собственности» [15]. М. Войниканис и М. Якушев, анализируя проблемы современного российского права, возникающие в связи с вовлеченностью в контекст информационных отношений традиционного института собственности, конкретизируют аргументацию признания взаимосвязи между классическим правом собственности и правом интеллектуальной собственности [7, с. 45–46].

Представляется неприемлемым подход «прямой аналогии» вещного и интеллектуального права. По этому поводу классическим ответом звучат слова Г.Ф. Шершеневича: «Распространять понятие о вещных правах на права, не имеющие своим объектом

вещи, представляется теоретически неудобным. Порядок возникновения, перехода, прекращения вещных прав рассчитан именно на материальное их содержание, и потому распространение этих правил на совершенно иную область может создать нежелательное смешение понятий в теории и практике» [16, с. 254–255].

Другое мнение основано на проведении аналогии «по сути», когда под собственностью понимается не строго определенный набор правомочий, а набор правомочий, избираемый в зависимости от признаков объекта, экономических, технологических факторов. В данном направлении наиболее плодотворными следует считать исследования И.Л. Бачило, в работах которой выявлены связи институтов права собственности и исключительных прав с правом на информацию. «Выявление и юридическая квалификация таких связей, – отмечает ученый, – зависит от ряда обстоятельств и, прежде всего, от учета правовой характеристики субъектов конкретного отношения и правового режима предмета отношений – характеристики информационного ресурса, по поводу которого у сторон возникают определенные права и обязанности» [17].

И третий «умеренный» взгляд на соотношение вещного права и исключительных прав, суть которого заключается в подгонке теоретических разработок под действующие не совсем «зрелые» нормативные правила и установления. Как отмечают М. Войниканис, М. Якушев, «представители данного подхода ставят перед собой задачу *метаистолкования*, т.е. подведения теоретической базы под сырой нормативный материал» [7, с. 46].

Авторское видение решения проблемы

В целях нашего исследования под интеллектуальной собственностью будем понимать собирательное понятие, не вступая в дискуссию сторон о приемлемости данного термина, что в целом не повредит нашему поиску. Анализ действующего законодательства в информационной сфере позволяет говорить о некотором использовании проприетарной теории информации скорее в практических целях выполнения служебных компетенций по управлению массивами документированной информации, точнее ИР. Фактически не признавая актуальности и жизнеспособности данной концепции ввиду отрицания тождества между информацией и вещью и признания права собственности только вещным правом, законодатель все же, не устанавливая надлежащих оснований коммерциализации ИР, решил задачу выпуска документированной информации в гражданский оборот. Институт права собственности позволяет реализовать юридические возможности документированной информации по передаче ее в хозяйственное ведение, оперативное управление, доверительное управление, залог, дарение, наследование и т.п. производные вещные права, вытекающие из абсолютного права собственности. Однако в данном аспекте речь не может идти о владении, пользовании и распоряжении содержательной информационной единицей, информационной сутью. Формальная сторона, как отмечалось, при наличии необходимых признаков может охраняться нормами права интеллектуальной собственности.

В отличие от социальной ценности, коммерческая полезность ИР сконцентрирована в востребованной потребителем новизне, актуальности содержательной информационной единицы, защита и охрана которой предполагает введение института тайны, секрета от третьих лиц. Связь информации с результатами творческой деятельности, умственного труда очевидна ввиду неоспоримости присутствия информации, основы знания, в создании интеллектуального творческого произведения, в котором новая информация становится *уникальным авторским творением* (объектом интеллектуальной

собственности) либо же в принятой автором терминологии *информационной единицей, способной идентифицировать* данное творение. Особенность ИР как информационного объекта состоит в наличии двух взаимосвязанных и взаимообусловленных составляющих: совокупности информационных единиц, носящих нематериальный («бестелесный») характер, наложенных на другую составляющую, на соответствующий «телесный» носитель, позволяющий «материализовать» ИР в пространстве и времени, идентифицировать по субъекту и/или источнику, выпустить в обращение.

Фактически, зная структуру ИР, состоящую из трех обязательных видов документированных информационных единиц, две из которых (идентификационная и удостоверяющая) [2, с. 112–121] являются единицами обслуживания процесса документирования основной содержательной информационной единицы, приходится говорить о наличии ее потенциальных признаков как объекта интеллектуальной собственности. Значит, ИР следует признать особым объектом интеллектуальной собственности, состоящим потенциально из собственно интеллектуальной собственности (содержательной информационной единицы) и сведений об интеллектуальной собственности (идентификационных и удостоверяющих единиц). Стоит помнить, что в отличие от классического понятия вещной собственности, интеллектуальная собственность ограничена временными рамками, ее объекты нематериальны. В целях углубления представления о природе собственности или исключительных прав на объект информационного характера профессор И.Л. Бачило предлагает классифицировать ИР по признаку предметной области его происхождения и применения, что позволит, по мнению этого видного ученого, «более точно определить его отнесение к государственной, частной, корпоративной собственности, а также определить возможность создания объектов интеллектуальной собственности в структуре определенного вида информации» [10].

Развивая данный тезис сквозь призму системного понятия ИР, полагаем возможным выделить из структуры ИР для классификации лишь содержательные информационные единицы. В целях установления субъекта права собственности или прав интеллектуальной собственности содержательные информационные единицы полезно разграничить с учетом сложившейся иерархической структуры национального ИР.

Содержательные информационные единицы, составляющие ядро национальных ИР, следует классифицировать по типам, что позволит правильно установить соответствующую форму собственности (государственную, негосударственную), предоставить авторско-правовую охрану или патентную защиту информационным объектам интеллектуальной собственности; определить режимность по доступу к тем либо иным информационным единицам.

Приведем в качестве примера иерархическую модель ИР «Общество», входящего в национальный ИР, в котором в качестве содержательных единиц с государственной формой собственности представляются такие информационные совокупности:

1) о населении (итоги переписи населения Республики Беларусь; информация о получивших паспорт гражданина Республики Беларусь, вид на жительство иностранного гражданина или лица без гражданства в Республике Беларусь; сведения об оформивших документы для выезда из Республики Беларусь, о лицах, которым отказано в оформлении документов; данные об утраченных документах и пр.);

2) об оплате труда и занятости населения (единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих; квалификационный справочник должностей служащих и пр.);

3) о социальном обеспечении и здравоохранении (Единый регистр здоровья населения; Белорусский государственный регистр лиц, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции; сведения о медицинских учреждениях; социально-гигиенический мониторинг и пр.);

4) об образовании и культуре (государственный список историко-культурных ценностей; государственный фондовый каталог; банк данных об историко-культурном наследии; государственный геральдический регистр и пр.);

5) об общественно-политической деятельности (данные о голосовании, результатах выборов и референдумов; реестр регистрации общественных объединений и детских движений и их символики и пр.).

Аналогичным образом стоит выделять содержательные информационные единицы в национальном ИР по типам: природные ресурсы, охрана окружающей среды, гидрометеорология, картография и геодезия; имущество и недвижимость; промышленная сфера; агропромышленный комплекс; строительство, архитектура; транспорт и связь; внешнеэкономическая деятельность; предпринимательство; экономика, финансы и кредиты; наука, научно-техническая и инновационная деятельность; нормативно-техническое и нормативно-правовое обеспечение.

Проблемы принципиального характера отечественного законодательства в сфере регулирования информационных отношений, кроме прочих, сконцентрированы в одностороннем, по нашему мнению, использовании института права собственности на ИР, закрепленном в базовом законе. Не учтены критерии творчества, интеллектуальных усилий по созданию, составлению информационной единицы, т.е. явных объективных признаков содержательной информационной единицы в качестве объекта интеллектуальной собственности.

Трудно ожидать универсального решения данной проблемы в ближайшем будущем: научные подходы только складываются. Но и игнорировать мнение мировой юридической общественности, склонной относить базы данных (по сути ИР) к сфере специального права (*suī generis*) как одного из вариантов права интеллектуальной собственности, просто экономически не целесообразно, отказывая, таким образом, в эффективной коммерциализации ИР в качестве выгодного информационного продукта.

Некоторые позитивные тенденции в отечественном законодательстве наметились. Так, в редакции Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» база данных рассматривается как объект авторского права – составное произведение. База данных – это совокупность данных или другой информации, выраженная в любой объективной форме, представляющая собой по подбору или расположению этих данных или другой информации результат творческого труда [18], т.е. база данных признана результатом творческого труда, объектом исключительных прав на объект интеллектуальной собственности. В Законе «Об информации, информатизации, защите информации» база данных включается в организованную совокупность документированной информации, являясь частью ИР, собственность на которые носит вещный характер с реализацией и защитой триады полномочий институтом права собственности.

Очевидно присутствие существенных различий в подходах публичного и частного правового регулирования отношений, объектом которых является информационный продукт – «база данных», вернее сказать, ИР. Интересным представляется научный анализ правовой охраны и коммерческого использования базы данных белорусского ученого-международника Е.Б. Леанович, которая считает, что «именно режим правовой

охраны базы данных в качестве объекта интеллектуальной собственности обеспечивает процесс их успешной коммерциализации» [19]. Из анализа практики видно, что имеют обращение информационные единицы в виде баз, банков, массивов данных, происхождение которых не носит характер авторской компиляции и может быть объектом реализации и охраны также вещного права. К ним относятся, к примеру, базы данных национальных ресурсов «Общество», «Природные ресурсы», имеющих государственное значение, на которые установлена республиканская собственность.

Выводы

Комплексность правового регулирования информационных отношений требует упорядочения подходов в *едином правовом институте ИР*. Закрепленный публичными нормами Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» правовой режим документированной информации, основанием которого установлен институт вещных прав, не может являться надлежащей и адекватной юридической конструкцией, обеспечивающей правовую защиту и охрану, а также коммерциализацию ИР. Считаю необходимым в ближайшей перспективе внесение ряда изменений в данный закон, которые должны сформировать критерии и условия выбора защиты прав субъекта в отношении ИР юридическими средствами интеллектуальной собственности и/или института вещного права собственности в отношении составляющих информационных единиц.

В первоочередном порядке в экспликации нуждаются также нормы гражданского законодательства в отношении информации, а также введения понятия ИР, представленной в виде баз, банков данных, информационных массивов, отдельных авторских документов, патентнозащищаемых файлов. По мнению автора, что обосновывалось в более ранних работах, термин «информация» в законодательстве не совсем удачен, все-таки в логико-правовом понимании востребованной является категория «информационный ресурс», как часть специально выделенной по определенным функционально-целевым признакам информации, прошедшей в установленном порядке документирование.

В правовом поле движение всегда имели, имеют и будут иметь надлежащим образом оформленные информационные единицы – документы, совокупность которых, как было доказано выше, составляет ИР. Представляя собой систему документированных информационных единиц, ИР воплощает в себе двуединую природу информационного объекта. Значит, при наличии признаков произведения либо изобретения составляющих информационных единиц ИР может быть признан объектом интеллектуальной собственности. Зреют условия разработки и принятия Информационного кодекса, модельный вариант которого уже принят в качестве рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи СНГ, автором также предпринималась попытка обоснования данного кодифицированного акта [20]. Одним из важнейших разделов данного кодекса должны стать вопросы права собственности, исключительных прав в правовом режиме ИР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об информации, информатизации и защите информации : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10800455&p2={NRPA}>. – Дата доступа : 25.09.2012.

2. Шалаева, Т.З. Информационные ресурсы Беларуси: проблемы правового режима : монография // Т.З. Шалаева. – Брест : Изд-во УО «БрГУ имени А.С. Пушкина», 2013. – 191 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З (ред. от 05.01.2013) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
4. Шалаева, Т.З. Информационное право в системе белорусского права / Т.З. Шалаева // Информационное право : учеб. пособие / Г.А. Василевич [и др.] ; под общ. ред. Г.А. Василевича и Д.А. Плетенева. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2013. – 352 с.
5. Гаврилов, О.В. Актуальные проблемы информационного права / О.В. Гаврилов // Материалы круглого стола / Труды по интеллектуальной собственности. – М. : ИМПЭ, 2000. – Т. 2. – 100 с.
6. Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А.П. Сергеев. – М. : ТК Велби, 2003. – 752 с.
7. Войниканис, Е.А. Информация. Собственность. Интернет: Традиции и новеллы в современном праве / Е.А. Войниканис, М.А. Якушев. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 176 с.
8. Пиленко, А.А. Право изобретателя / А.А. Пиленко ; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, кафедра гражданского права юридического факультета. – М. : Статут, 2005. – 777, [1] с. – (Классика российской цивилистики) [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа : <http://gogolevka.ru/biblioteka/otdely/zal-ekonomiko-pravovoi-literaturi>. – Дата доступа : 10.09.2013.
9. Строганова, И.В. Информация и интеллектуальная собственность: соотношение и взаимосвязь / И.В. Строганова [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа : http://www.lib.csu.ru/vch/9/2002_02/016.pdf. – Дата доступа : 10.09.2013.
10. Бачило, И.Л. Право собственности на информационные ресурсы / И.Л. Бачило // Юридическая библиотека «Эгида» [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : http://lawlib.at.ua/_ld/1/102_sHn.zip. – Дата доступа : 14.10.2013.
11. Гражданское право : учебник / Е.А. Суханов [и др.] ; отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер. – 405 с.
12. Богуславский, М.М. Патентные вопросы в международных отношениях / М.М. Богуславский. – М. : АН СССР, 1962. – 344 с.
13. Зенин, И.А. Исключительные права как интеллектуальная собственность / И.А. Зенин // Гражданское право // под ред. Е.А. Суханова. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2004–2005. – Т.1. – 405 с. [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://dw12.alleng.ru/d_ar/jur/jur007_1.zip. – Дата доступа : 25.09.2013.
14. Калятин, В.О. Интеллектуальная собственность: правовое регулирование, проблемы и перспективы / В.О. Калятин // Законодательство. – 2001. – № 4. – С. 11.
15. Павлов, В.П. Интеллектуальная собственность: правовое регулирование, проблемы и перспективы / В.П. Павлов // Законодательство. – 2001. – № 4. – С. 16.
16. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич ; вступ. ст. Е.А. Суханова. – М. : СПАРК, 1995 (по изд. 1907 г.). – 556 с.
17. Бачило, И.Л. Право собственности на информационные ресурсы / И.Л. Бачило // Юридическая библиотека «Эгида» [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : http://lawlib.at.ua/_ld/1/102_sHn.zip. – Дата доступа : 14.10.2013.

18. Об авторском и смежных правах : Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-3 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=2/1813>. – Дата доступа : 25.09.2013.

19. Леанович, Е.Б. Базы данных: правовая охрана и коммерческое использование / Е.Б. Леанович [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «Юр-спектр». – Минск, 2012.

20. Шалаева, Т.З. Концептуальные подходы к правовому регулированию негосударственных информационных ресурсов в национальном сегменте сети Интернет Республики Беларусь / Т.З. Шалаева [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://www.brsu.by/page/yurisprudentsiya>. – Дата доступа : 25.09.2013.

Shalaeva T.Z. Information Resources: Problems of the Real Rights

The problem field of the current information legislation is a two-sided nature of information resources as a set of documented information units produced by human creative intellectual efforts and a carrier of these units having a material form and being the object of the real right. This set is not fixed with the legal protection of copyright and related rights, with patent protection (except for information resources as a database). The author of the article analyzes the normative database, investigates various theoretical and legal approaches to the problem solution, proposes her own conclusions.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 09.10.2014